

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСТАНОВОК И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПЕРМИ И ПЕРМСКОГО КРАЯ*

На протяжении последних лет в российском обществе происходит трансформация социально-экономических отношений, которая характеризуется изменением ценностей, жизненных приоритетов и проявляется в возрастании значимости для личности материальных благ и имущественной дифференциации. В данном исследовании был проведен анализ особенностей ценностных ориентаций и экономических установок жителей Перми и Пермского края, что представляет интерес для региональной науки, в частности, для понимания психологической специфики населения региона. В качестве респондентов выступили жители Пермского края (n = 557) – представители Перми, Кудымкара, Кунгура, Губахи, Соликамска, Березников и некоторых муниципальных районов в составе края: Ильинского, Кишертского, Нытвенского, Осинского, Суксунского. В итоге было выявлено, что у представителей Перми и Пермского края наиболее выражены ценности «Самостоятельность: поступки», «Самостоятельность: мысли», «Безопасность: личная», «Безопасность: общественная», «Скромность», «Конформизм: межличностный», «Благожелательность: забота» и «Власть: ресурсы»; меньше всего – ценности «Гедонизм» и «Универсализм: забота о других». Большинство респондентов испытывают экономическую тревожность, беспокоятся за свое материальное положение в связи с экономическим состоянием страны, испытывают потребность в повышении доходов и на текущий момент имеют недостаток в денежных средствах. В результате проведения корреляционного анализа было установлено, что большинство экономических установок положительно связано с ценностями «Самостоятельность: мысли», «Самостоятельность: поступки», «Власть: доминирование», «Власть: ресурсы», «Достижение» и «Безопасность: личная», а негативно с ценностями «Репутация», «Конформизм: правила», «Универсализм: забота о других».

Ключевые слова:

Пермь, Пермский край, ценности, экономические установки, экономическое развитие.

Федотова В.А. Взаимосвязь экономических установок и индивидуальных ценностей представителей Перми и Пермского края // Общество. Среда. Развитие. – 2016, № 4. – С. 77–89.

© Федотова Вера Александровна – магистр психологии, старший преподаватель, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Пермь; e-mail: vera_goldyreva@mail.ru

Реализация программ развития в регионах России требует всестороннего анализа их социокультурного потенциала, связанного с доминирующей ценностной системой, включенностью населения в современный образ жизни и соотвествующие практики, готовностью к мобилизации, институциональным доверием и т.п.

В системе ценностей представителей Перми и Пермского края, так или иначе, будет переплетение культурно-специфических ценностных ориентаций, свойственных для генеральной совокупности россиян и региональных характеристик, связанных с менталитетом представителей Перми и края. Ценностные приоритеты жителей Пермского края во многом обусловлены невысоким уровнем жизни, отсутствием финансовых ресурсов для раз-

вития малого бизнеса, низким институциональным доверием, низким уровнем доверия к региональной власти, особенностями социального и культурного развития, особенностями климата и расположения и т.д. Поскольку представленное исследование проводилось впервые, сравнительный анализ или выявление динамики ценностей представителей Перми и Пермского края на данном этапе невозможны. В исследовании Е.А. Ирсетской и О.В. Китайцевой делается интересный для нашего исследования вывод. Он заключается в следующем: бытующие зачастую представления о предельно консервативном характере общественного сознания жителей российской провинции – это своего рода стереотип. Достижение материального благополучия является для респондентов

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и администрации Пермской области в рамках научного проекта № 16-16-59002 а(р) «Экономические установки и культурные ценности жителей Пермского края».

приоритетной, но далеко не единственной целью. Выстраивание приоритетных жизненных стратегий связано также с семейной сферой, заботой о детях, а существенная доля респондентов ориентирована на получение новых впечатлений от жизни, связанных, прежде всего с путешествиями [6]. В используемой нами методике Шварца данные ценности определяются как «Власть: достижение», «Власть: доминирование», «Гедонизм», «Благожелательность», «Самостоятельность». В другом исследовании сделан вывод, что на данный момент происходит трансформация традиционалистских ценностей и практик в современные с ведущей ролью индивидуализма, наращиванием потребительских потребностей и постепенным уходом от всеобъемлющего государственного регулирования [19]. На данный момент работ по проблеме изучения особенностей ценностей и экономических установок у жителей Перми и Пермского края нет, хотя имеется ряд исследований о системе ценностей жителей регионов России [1; 2; 6; 11; 12; 14; 15; 18; 19]; и работы, целью которых было изучение особенностей связи ценностей и экономических установок жителей крупных городов РФ [5; 8; 27; 28]. Формирование социально-культурных ценностей происходит одновременно с формированием личности, определяется культурой и обществом.

Рассмотрим исследования ценностей в российской практике, что позволит выявить общие (традиционные) для россиян ценности. Российская культура обладает специфическими особенностями и, безусловно, отличается от других мировых культур. В более ранних исследованиях было продемонстрировано, что российская культура – это культура с высокой степенью избегания неопределенности, большой дистанцией власти, краткосрочной временной ориентацией и преобладанием коллективизма. На данный момент все чаще находит подтверждение тот факт, что происходит сдвиг в сторону маскулинности и ярко выраженного индивидуализма. Но это, как правило, характерно для индивидов, принадлежащих молодому поколению россиян. В 2005 г. было проведено эмпирическое исследование структуры ценностей российских студентов (n = 105) как особой стратификационной группы. В ходе исследования было выявлено, что на уровне нормативных идеалов (на уровне убеждений) для группы наиболее значимыми являются ценности достижения, самостоятельность, безопасность.

На уровне индивидуальных приоритетов (конкретные поступки) наиболее значимыми являются такие ценности, как самостоятельность, достижения, гедонизм. Наименьшей значимостью на уровне нормативных идеалов обладают такие ценности, как традиции, универсализм, стимуляция. На уровне индивидуальных приоритетов наименьшей значимостью обладают такие ценности, как традиции, конформность, власть [4]. Можно сделать вывод о сформированности у представителей молодежи системы ценностей, основными приоритетами которой являются индивидуальные ценности, конкретные жизненные ценности, этические ценности, ценности профессионального самоопределения и интеллектуальные ценности.

Результаты другого исследования, описанные М.В. Карташевич, говорят о том, что в группе российских пенсионеров и подростков на первом месте стоит ценность «безопасность» в стране и в мире [7, с. 364], что говорит об универсальности этой ценности у представителей российского населения.

В результате ценностных сопоставлений Магун и Руднев приходят к похожему заключению, что для среднего россиянина характерна более высокая осторожность (или даже страх) и более выраженная потребность в защите со стороны сильного государства; у него слабее выражены потребности в новизне, творчестве, свободе и самостоятельности и ему менее свойственны склонность к риску, стремление к веселью и удовольствиям [12]. В то же время другие исследования говорят об обратном, а именно, что на уровне нормативных идеалов, убеждений и поведения самая главная для молодых россиян ценность – самостоятельность, которая определяет стремление свободно мыслить и действовать в творчестве и исследовательской активности [3]. Непопулярной ценностью у молодых людей является конформность. Таким образом, структура ценностных ориентаций современных студентов отличается выраженной направленностью на достижения и личный успех при снижении значимости благосклонности. Изменение структуры ценностей отражает сдвиг социальных приоритетов в пользу собственного благополучия и индивидуализма против социального интереса и коллективизма [3].

А.А. Панкратова представила интересные и крайне актуальные для нашего исследования результаты [16]. Автор анализировала результаты исследований, проведенных на основе методики Ш. Шварца

в России с 1992 по 2009 г. Исследования ценностей российского общества проводились с 1992 по 2005 г. Ш. Шварцем и коллегами [29] на выборах учителей и студентов. В 1992 г. учителя воспроизводят ценностные установки «Принадлежность» и «Иерархия», которые соответствуют коммунистической модели общества. С 1992 по 2005 г. в группе учителей наблюдается рост показателей по традиционным ценностям культуры – по «Принадлежности», «Иерархии» и «Гармонии». Одновременно с этим с 1992 по 2005 г. растет показатель по ценности «Мастерство», а с 1999 по 2005 г. – и по ценности «Автономия». В группе студентов к 2005 г. показатели по ценностям «Автономия» и «Мастерство» гораздо выше, а по ценностям «Принадлежность», «Иерархия» и «Гармония» – гораздо ниже, чем в группе учителей [16].

М.И. Постниковой было проведено исследование, направленное на изучение межпоколенных различий в ценностях россиян. На основе исторического анализа автор обозначила эпохальные периоды в истории России, выделив критерии дифференциации поколений, среди которых определяющим является возрастной период, а также средняя продолжительность жизни человека в России: довоенное и военное поколение (старше 61 года); послевоенное поколение (от 46 до 60 лет); поколение эпохи «застоя», начала перестройки (от 31 до 45 лет); поколение эпохи «перестройки», переходного периода (от 16 до 30) и поколение «нового века», «рыночных отношений», – люди, которые в настоящее время младше 16 лет. Исследование проводилось в разных регионах России и в нем приняло участие 695 человек в возрасте от 16 до 83 лет. В итоге, ценности первого и второго поколений сгруппировались на правой половине модели, обозначенной как «Самопреодоление (коллективизм) / Консерватизм», а ценности третьего и четвертого поколений – на левой, позиционируемой как «Открытость изменениям / Индивидуализм». В целом структура ценностных ориентаций современной молодежи отличается выраженной ориентацией на достижения и личный успех при снижении значимости благосклонности [17].

В 2013 г. Н.А. Мاستиковой был проведен компаративный анализ исследований ценностей россиян и сопоставления их с ценностями европейцев. Основой послужили исследования отечественных социологов, проведенные в период с 1990 по 2012 г. по различным методикам. Автором сделан вывод, что система ценностей россиян близка

к европейской, но более консервативна, традиционна, ориентирована на порядок, а не права и свободу личности. Для россиян характерна большая осторожность, более выражена потребность в защите со стороны сильного государства и слабее выражены потребности в новизне, творчестве, самостоятельности [13]. В исследовании 2016 года было установлено, что у молодежи более выражены ценности «Самостоятельность мысли», «Стимуляция», «Универсализм». У взрослых преобладают ценности, выражающие интересы группы: «Традиция», «Благожелательность: забота» и ценностная ориентация «Скромность». Наблюдаются значимые различия по шкале «Безопасность: личная». Но по показателю «Безопасность: общественная» различий нет. Для обоих поколений важно чувствовать себя в безопасности и знать, что страна сможет защитить от любых угроз [20].

В результате проведенного анализа исследований, направленных на изучение ценностных ориентаций россиян, можно сделать следующие выводы. Во-первых, российские респонденты предпочитают ценности, выражающие интересы индивида («Открытость изменениям», «Самоутверждение», «Самостоятельность мысли», «Самостоятельность поступков», «Универсализм»). В то же время склонны к «Самопреодолению», консерватизму. Во-вторых, происходит сдвиг в сторону индивидуализма, а ценность «Безопасность» является универсальной, свойственной и молодежи, и для взрослого поколения россиян. Таким образом, у представителей Перми и Пермского края, могут доминировать ценности, являющиеся общими для генеральной совокупности россиян, такие как «Традиция», «Безопасность», «Самостоятельность», «Гедонизм», «Благожелательность», «Власть: доминирование», «Власть: ресурсы». В свою очередь, совершенно очевидно, что есть ряд ценностей, специфических для рассматриваемого региона.

Рассмотрим исследования ценностей представителей различных регионов России, а именно: Красноярского края, Томской области, Иркутской области, регионов юга Западной Сибири – Алтайского края и Республики Алтай и Белгородской области.

Так, в ходе одного исследования было установлено, что у жителей Красноярского края наблюдается серьезное рассогласование между терминальными и инструментальными ценностями [15]. Часть жителей, иерархический уровень ценностей которых превышает уровень существующих в региональном социуме ценностей, «выдав-

ливаются» социокультурной средой. Многие из них стремятся переехать в другие регионы страны или за рубеж в поисках лучших условий для самореализации. **Инструментальные** ценности, по сравнению с терминальными, на вербальном уровне у жителей региона изменились несколько более существенно. Если в 2005 г. наиболее значимыми у жителей Красноярского края были инструментальные ценности *трудолюбие, ответственность, инициативность и предприимчивость, умение ладить с людьми и деньги*, то в 2013 г. в этой произошли небольшие изменения, и выдвинулись *образованность, ответственность, трудолюбие, умение ладить с людьми, инициативность и предприимчивость*. Выросла значимость ценностей: *образованность* (2005 г. – 41%, 2013 г. – 64%), *ответственность* (соответственно 51% и 62%); в два раза – *расчетливость* (11% и 21%), *жесткость* (12% и 17%), *доброта* (17% и 23%). Напротив, снизилась значимость ценностей *деньги* (в два раза: с 43% до 22%), *трудолюбие* (75% и 56%) и *инициативность* (49% и 41%). Другими словами, на вербальном уровне наблюдается неоднозначная картина: значимость некоторых модернизационных ценностей существенно возросла, а части из них заметно уменьшилась.

Ценности представителей Томской области также были выявлены в [2], где был проанализирован рейтинг ценностей, поддерживаемых СМИ (положительные оценки), с точки зрения классификации ценностей, поддерживаемых населением, предложенной Н.И. Лапиным. Четырнадцать базовых ценностей (семья, порядок, общительность, жизнь, традиция, свобода, независимость, работа, инициативность, жертвенность, благополучие, нравственность, властность, своеволие) подразделяются на два больших кластера: интегрирующий и дифференцирующий. Интегрирующий кластер включает интегрирующее ядро ценности, которые поддерживают свыше 60% населения. Интегрирующий резерв находится ниже ядра и включает ценности, которые объединяют от 45 до 60% населения. Ценности интегрирующего кластера могут менять свое положение внутри слоев в зависимости от изменений в обществе. Дифференцирующий кластер также содержит два слоя ценностей. Две ценности составляют оппонирующий дифференциал, имеющий поддержку 30–45% населения. Второй, нижний слой дифференцирующего кластера также содержит две ценности и представляет собой конфликтногенную периферию с уровнем поддержки менее 30% населения [2].

В.Н. Мунгаловым показана значимость ценностно-смысловых аспектов для модернизации муниципальных образований Сибирского региона, как с теоретических, так и с привлечением исследовательских данных. На основании представленных исследований было показано, что ценностно-смысловая система жителей некоторых городских и сельских МО Иркутской области имеют как общие, так и специфические черты. Общими чертами для респондентов стало ожидание усиления роли государства в решении их актуальных проблем, и, вследствие этого, пассивность населения в самостоятельном их решении. Отличия же проявились в актуальных проблемах и предлагаемых способах их решения. Суть этого подхода раскрывается через культивирование в сознании населения ценности семьи и ценности той земли, на которой проживает человек [14].

В другом исследовании 2014 г. рассматривалось современное состояние массового политического сознания регионов юга Западной Сибири – Алтайского края и Республики Алтай [18].

Социокультурная система Белгородской области, как следует из результатов социологического исследования, характеризуется относительной стабильностью и целостностью. Моральные ориентиры для большинства жителей региона заданы сложившимися в обществе нормами, для которых характерна достаточно высокая степень неприятия различных социальных отклонений. Основываясь на результатах социологического опроса, проведенного Институтом региональной кадровой политики Белгородской области по региональной репрезентативной выборке (период проведения – декабрь 2015 г., n = 1200 респондентов), можно выстроить иерархию жизненных ценностей населения. Так, в группе очень важных ценностей респондентами были отмечены: уважение к старшим, счастье в семейной жизни, любовь к Родине, соблюдение норм морали, спокойствие и уверенность, соблюдение закона, помощь людям, попавшим в беду, выполнение своих обязательств, профессионализм в своем деле, здоровый образ жизни, личная культура, целеустремленность и настойчивость, нужность другим людям, и др. Такие ценности, как карьера (57,5%), богатство (51,5%), влияние и значимость (45,0%), политическая активность (43,1%), являются для респондентов менее значимыми [6]. В другом исследовании, проведенном также на выборке жителей Белгородской области, было выявлено,

что к ценностям, наиболее значимым для взаимоотношений в регионе в целом, респонденты причисляют справедливость, духовность и общественную мораль, безопасность, культуру общения и вежливость [1]. Наименее значимыми в данном случае являются толерантность, открытость власти, солидарность, служение Отечеству и – что довольно неожиданно – патриотизм. Система ценностей белгородцев в основном однородна и пока мало подвержена влиянию процессов глобализации [1].

Можно сказать, что в большинстве регионов наблюдается сдвиг к полюсу индивидуализма, в то же время заметна значимость ценности «Безопасность» и возрастающее недоверие в власти. Таким образом, ценности представителей Перми и Пермского края могут быть как общими, универсальными для большинства россиян, так и специфическими, свойственными только для жителей Перми и края.

Динамика экономических установок в России

Экономические установки отражают отношение человека к собственному материальному положению. Специалисты часто рассматривают установки на экономическую самостоятельность и экономический патернализм. Субъективный экономический статус – показатель восприятия человеком своего материального положения. Большой процент молодых людей отмечает улучшение материального состояния и ожидает его улучшения и в дальнейшем. У взрослого поколения положение более пессимистично, так как большинство отмечают ухудшение собственного благосостояния [21]. Можно констатировать установки на экономический патернализм и экономическую самостоятельность, у россиян присутствуют обе эти установки. Но преобладают установки на самостоятельность. Это объясняется тем, что респонденты, в основном, стремятся к независимости и самостоятельности в экономическом плане, все меньше и меньше надеясь на государство. Патернализм – это осколок советского прошлого и, как правило, он поддерживается людьми, которые в силу разнообразных причин не смогли адаптироваться к новым экономическим условиям.

Установки на экономическую самостоятельность наиболее ярко проявляются у молодежи, а установки на экономический патернализм – у старшего поколения. Это говорит о том, что происходят изменения экономических установок в России. Существуют значительные различия в

установках у жителей регионов и центра России: для живущих в центре характерны установки в большей степени на экономическую самостоятельность. Это можно объяснить тем, что в столицах и наиболее крупных городах концентрируется совершенно особый тип людей, который стремится к самостоятельности, свободе и независимости [10, с. 300].

Ученые неоднократно затрагивали вопрос о степени удовлетворенности индивида собственной жизнью. Р. Инглихарт, к примеру, отмечает, что удовлетворенность жизнью отражает сумму степеней удовлетворенности разнообразными ее аспектами: финансовым положением, работой, окружающей средой, здоровьем и т.д. [22]. Установлено, что значение материальных ценностей увеличивается в странах с низким доходом населения. Существует универсальная многокомпонентная модель психологического благополучия, предложенная К. Рифф. Она полагает, что благополучие, в некоторой степени, – это развитие личности, самопринятие, цель в жизни, положительные отношения с другими, способность управлять жизненной ситуацией и т.д. [21]. Предложенная К. Рифф модель психологического благополучия включает в себя шесть составляющих: заботливые и доверительные отношения с другими; наличие занятий и целей, которые придают смысл жизни и чувство самореализации и развития; возможность следовать своим убеждениям; способность успешно справляться с требованиями жизни и положительное отношение к самому себе и своему прошлому.

Часто можно слышать мнение, что богатство в российской традиции выступает как нечто осуждаемое и сомнительное, в то время как бедность представляется как добродетель. На сегодняшний день стало расхожим мнение, что ценность человека стала определяться лишь количеством и качеством тех предметов, которые ему принадлежат. Следует помнить, что богатство и бедность – относительное и временное явление, особенно для России. Исследование, касающиеся богатства и бедности в России, показало, что в составе респондентов есть доля богатых, кто не воспринимает праведный и честный труд как основу богатства и благополучия. Также бедные россияне не рассматривают честный труд в качестве источника материального достатка. Большее количество богатых не считают, что бедность – синоним доброты и щедрости, а богатство – жадности и скупости. В то же время бедные рассматривают себе подобных как

82 | источник добродетелей. Жителей центра, в отличие от жителей регионов, больше устраивает их материальное положение. Заметно, что неудовлетворенность россиян материальным положением сочетается с удовлетворенностью и психологическим благополучием.

Представители взрослого поколения замечают, что их собственное благосостояние ухудшилось за последние годы, и полагают, что данная тенденция будет сохраняться и в будущем. В центре России большой процент людей отмечает, что за последние годы их благосостояние улучшилось. Для россиян деньги представляют собой источник уверенности, статуса, удовольствия и безопасности. Представление о деньгах как источнике помощи, самосовершенствования, создания лучших условий жизни у россиян отходит на второе место. Жители России убеждены, что деньги – это не источник счастья, что живущие в достатке россияне – это инициативные, энергичные, стремящиеся к власти, жадные, не совсем порядочные, образованные, безразличные к судьбе России и, разумеется, трудолюбивые люди. Сочувствие – преобладающее чувство россиян к бедным согражданам.

Эмпирическое исследование

Объектом исследования являются ценности и экономические установки. Предмет исследования – взаимосвязь ценностей и экономических установок у представителей Перми и Пермского края. Цель исследования – анализ особенностей ценностных ориентаций и экономических установок жителей Перми и Пермского края и выявление, какие ценности лежат в экономического поведения.

Методика исследования

Выборка. В качестве респондентов выступили жители Пермского края (n = 557) – представители Перми, Кудымкара, Кунгура, Губахи, Соликамска, Березников и некоторых муниципальных районов в составе края: Ильинского, Кишертского, Нытвенского, Осинского, Суксунского (см. табл. 1).

В качестве основного метода исследования был использован метод опроса, заключающийся в заполнении респондентами специально подготовленного опросника, в котором были использованы методика «Субъективное экономическое благополучие» [21] и методика измерения индивидуальных ценностей PVQ-R [26]. Респонденты заполняли онлайн анкету, в

некоторых случаях были проведены личные встречи – посещение Высших Учебных Заведений и некоторых предприятий Перми и Пермского края.

Таблица 1

Социально-демографические характеристики выборки исследования

Города, районы Пермского края	Количество респондентов	Пол Жен / Муж	Возраст, Min/Max, лет
Пермь	147	86 / 61	17 / 75
Кунгур	68	39 / 29	18 / 69
Кудымкар	35	18 / 17	21 / 83
Березники	87	34 / 53	17 / 68
Соликамск	27	16 / 11	19 / 70
Губаха	39	18 / 21	16 / 74
Муниципальные районы в составе Пермского края			
Кишертский	48	17 / 31	20 / 68
Осинский	37	22 / 15	19 / 76
Нытвенский	16	5 / 11	19 / 77
Суксунский	22	14 / 8	23 / 84
Ильинский	31	17 / 14	17 / 78

1. Для исследования ценностной структуры на индивидуальном уровне используется обновленный опросник структуры ценностей (PVQ-R) Ш. Шварца [24]. В 2011 г. Шварцем была создана новая методика, в которую входили уже не 10 первоначальных ценностей, а 19. Уточненная теория совместима с первоначальной структурой из десяти более широких конструкторов, так как эти 19 ценностей охватывают тот же мотивационный континуум, что и изначальные десять. Шварц с соавторами в [24] представил подтверждения уточненной теории.

2. Методика «Субъективное экономическое благополучие» [22] представляет собой опросник, состоящий из 26 утверждений, к каждому из которых предлагается пять вариантов ответов, где 1 соответствует ответу «не согласен с утверждением», а 5 – «полностью согласен». Далее, в соответствии с ключом, подсчитываются показатели по таким факторам, как: экономический пессимизм/оптимизм, экономическая тревожность, субъективная адекватность дохода, финансовая депривированность, текущее благосостояние семьи.

Обратимся к результатам, полученным в первом блоке опросника и отражающим индивидуальные ценности респондентов. Проведенный первичный анализ ответов респондентов позволил выявить минимальное, максимальное и среднее значения, а также стандартное отклонение по каждой переменной (см. табл. 2).

**Ценности индивидуального уровня
жителей Перми и Пермского края
(по t-критерию Стьюдента)**

Ценности	Статистические значения	Респонденты		
		Мин-Макс	Ср. знач.	Станд. откл.
Самостоятельность: поступки		3,4–6,0	4,70	0,53
Самостоятельность: мысли		3,7–5,8	4,75	0,59
Стимуляция;		2,4–5,1	3,75	0,69
Гедонизм		3,0–4,4	3,70	0,43
Достижение		2,6–5,8	4,20	0,65
Власть: ресурсы		3,9–5,4	4,65	0,79
Власть: доминирование		2,5–5,7	4,10	0,94
Репутация		3,0–5,6	4,30	0,49
Безопасность: общественная		3,7–6,0	4,85	0,49
Безопасность: личная		3,3–5,9	4,60	0,59
Конформизм: правила		3,8–5,4	4,60	0,74
Конформизм: межличностный		4,2–6,0	5,10	0,65
Традиция		2,8–5,8	4,30	0,58
Скромность		3,6–5,9	4,75	0,50
Благожелательность: чувство долга		2,8–5,2	4,00	0,56
Благожелательность: забота		3,4–6,0	4,70	0,53
Универсализм: забота о других		1,4–3,5	2,45	0,54
Универсализм: забота о природе		2,9–5,1	4,00	0,61
Универсализм: толерантность		2,2–5,4	3,80	0,68

Можно видеть, что на индивидуальном уровне средние показатели по таким ценностям, как «Самостоятельность: поступки», «Самостоятельность: мысли», «Безопасность: личная», «Безопасность: общественная», «Скромность», «Конформизм: межличностный», «Благожелательность: забота» и «Власть: ресурсы» выше других.

Главная цель блока ценностей «Самостоятельность» заключается в самостоятельности выбора способов действия в творчестве, исследовательской активности. Более раннее исследование выявило, что показатели по ценностям «Самостоятельность: поступки» выше у взрослых россиян, а по блоку «Самостоятельность: мысли» у представителей российской молодежи [28]. Далее, показатели по блокам ценностей «Безопасность: личная» и «Безопасность: общественная» достаточно

высокие, соответственно, для респондентов важно чувствовать себя защищенными, быть в безопасности; они стремятся беречь свое здоровье, вести активный образ жизни. Отметим, что ценность «Безопасность» является универсальной для большинства россиян, что подтверждают проведенные ранее исследования [4; 7; 20]. Мотивационной целью данного блока ценностей индивидуального уровня является безопасность для других людей и себя, гармония, стабильность общества и взаимоотношений. Ценность производна от базовых индивидуальных и групповых потребностей. Важными элементами здесь представляются социальный порядок, безопасность семьи, национальная безопасность, взаимное расположение, взаимопомощь, чистота, чувство принадлежности, здоровье. Необходимо сказать, что в исследованиях, проведенных среди жителей Белгородской области, было установлено, что характеристики, свойственные ценностному блоку «Безопасность» также наиболее значимы для респондентов [1].

Также наблюдаются высокие показатели по блокам ценностей «Скромность», «Конформизм: межличностный», «Благожелательность: забота». Большинство респондентов считают, что неправильно вести себя высокомерно; в большинстве случаев они не стремятся к публичному вниманию или одобрению. «Конформизм: межличностный» является производной ценностью от требования сдерживать склонности, имеющие негативные социальные последствия. Данная ценность предполагает дисциплину, уважение родителей и старших, вежливость, соблюдение правил и норм, доминирующих в обществе. Полученные нами результаты противоречат результатам, полученным на общей выборке россиян, в которых непопулярной ценностью становится конформность и имеет место изменение структуры ценностей в пользу собственного благополучия и индивидуализма против социального интереса и коллективизма [3]. Ценность «Скромность» также по результатам некоторых исследований становится наименее значимой для россиян [4; 12; 13; 17], а полученные данные на выборке представителей Перми и края свидетельствуют о преобладании данной ценности в сознании респондентов. Ценность «Благожелательность: забота» также свойственна большинству россиян [20], что говорит о ее универсальности для большинства российских респондентов.

Поскольку основной целью блока ценностей «Благожелательность: забота» яв-

84 | ляется сохранение благополучия людей, с которыми индивид находится в личных контактах, и этот тип ценностей считается производным от потребности в позитивном взаимодействии, потребности в аффилиации [22; 23], то для большинства респондентов важно заботиться о близких людях и уделять внимание всем нуждам родных ему людей.

Самые низкие средние значения по блокам ценностей «Гедонизм» и «Универсализм: забота о других», соответственно, для большинства респондентов не так приоритетны удовольствия, веселье, праздный образ жизни. Также представители Перми и Пермского края не считают, что каждый человек в мире должен иметь равные возможности в жизни и, что со всеми людьми без исключения должны обращаться справедливо.

Следующим шагом мы выявили экономические установки жителей Перми и Пермского края. Проведенный первичный анализ ответов респондентов позволил выявить минимальное, максимальное и среднее значения, а также стандартное отклонение по каждой переменной (см. табл. 3).

Таблица 3

Экономические установки жителей Перми и Пермского края (по t-критерию Стьюдента)

Статистические значения Экономические установки	Респонденты		
	Мин-Макс	Ср. знач.	Станд. откл.
Экономический оптимизм/пессимизм	2,4–3,8	3,10	0,53
Текущее благосостояние семьи	1,3–2,7	2,00	0,59
Финансовая депривированность	1,3–4,2	2,75	0,69
Субъективная адекватность дохода	2,1–3,9	3,00	0,53
Экономическая тревожность (финансовый стресс)	2,6–4,7	3,65	0,65

Стоит заметить, что средние значения по всем экономическим установкам находятся примерно на одном сравнительно низком уровне, что подтверждает тот факт, что в стране наблюдается экономический кризис.

Как отмечают практики, экономическая ситуация в стране сейчас не самая благоприятная: снижение цен на нефть, санкции со стороны стран Запада, ослабление курса рубля, рост инфляции – всё это негативным образом сказывается на экономике. По мнению экспертов, потре-

бительская активность россиян в ближайшие полгода заметно сократиться.

Нестабильная финансово-экономическая обстановка привела к тому, что тема финансов стала одной из ключевых в социостатистике. Результаты опросов показывают, что сложившаяся ситуация вызывает у россиян беспокойство и нагнетает обстановку, а влияние каждого из упомянутых индикаторов воспринимается в негативном контексте. Рост цен влияет на потребительскую активность россиян, их финансовые возможности при покупке тех или иных товаров и планирование семейного бюджета [25].

Экономическая установка «Текущее благосостояние семьи» предполагает оценку по 5-ти балльной таких утверждений, как «Насколько Вы удовлетворены материальным положением Вашей семьи», «Как вы оцениваете уровень собственного благосостояния на настоящее время» и «Если расположить все российское население на шкале в соответствии с уровнем материального благосостояния, так, чтобы на одном полюсе оказались самые бедные, а на другом – самые богатые, то, как Вы отметите собственное положение на шкале благосостояния, в котором Вы находитесь в настоящий момент?». Соответственно, удовлетворенность материальным положением семьи и собственным благосостоянием на текущий момент у жителей Перми и Пермского края выше среднего уровня.

Среднее значение уровня субъективной адекватности дохода равно 3, что свидетельствуют о том, что доходы представителей Перми и Пермского края в большей степени удовлетворяют потребность в независимости и свободе, потребность в материальном благополучии, потребность в самореализации и безопасности. В ранних исследованиях было выявлено, что даже после нескольких лет реформ и экономического кризиса, которые повлекли за собой увольнения и обеднение большинство россиян, жители России все равно убеждены, что деньги – это не источник счастья. Говоря об отношении к деньгам, то представители старшего поколения воспринимают деньги как источник помощи. В некоторых исследованиях показано, что респондентов, удовлетворенных своим материальным положением намного меньше, чем людей, удовлетворенных собственной жизнью в целом [22]. У наших респондентов, несмотря на достаточно высокий уровень экономической тревожности (финансового стресса), можно констатировать склонность к экономическому оптимизму.

**Взаимосвязь ценностей и экономических установок:
результаты корреляционного анализа (общая выборка)**

Экономические установки \ Ценности	Эконом. оптимизм/пессимизм	Текущее благосостояние семьи	Финансовая депривированность	Субъективная адекватность дохода	Эконом. тревожность
Самостоятельность: поступки	0,13**	0,38	0,24	0,95**	0,15*
Самостоятельность: мысли	0,36**	0,54**	0,57**	0,48	0,11
Стимуляция	0,57	0,66	0,66	0,69**	0,14
Гедонизм	0,43	0,45	0,45	0,51	
Достижение	0,54**	0,49**	0,47	0,56**	0,22*
Власть: ресурсы	0,48	0,53**	0,49**	0,55**	
Власть: доминирование	0,53**	0,62	0,57	0,63**	0,54**
Репутация	-0,5	-0,15**	-0,27**	-0,14**	0,9
Безопасность: общественная	-0,10	-0,65	-0,22**	-0,15***	0,28
Безопасность: личная	0,1	0,19**	0,17**	0,13**	0,9***
Конформизм: правила	-0,18**	-0,32**	-0,29**	-0,34	-0,24**
Конформизм: межличностный	0,4	0,98	0,93	-0,91	0,21
Традиция	0,11	-0,36	0,16	-0,91*	0,1
Скромность	0,81	-0,10*	-0,94	-0,40**	-0,47*
Благожелательность: чувство долга	0,15	-0,43	-0,44	0,33	-0,41**
Благожелательность: забота	0,21**	-0,14	-0,14**	0,19**	0,33
Универсализм: забота о других	-0,16**	-0,10*	-0,58	0,62	0,65**
Универсализм: забота о природе	0,26	-0,16**	0,34	0,33	0,12
Универсализм: толерантность	-0,11	-0,24**	-0,27	0,75	-0,44**

* $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$

Следующим этапом нашей работы было выявление взаимосвязи между ценностями и экономическими установками (см. табл. 4). Для этого нами был выбран коэффициент корреляции Спирмана.

Далее мы выявили взаимосвязь ценностей и экономических установок, используя множественный регрессионный анализ (см. табл. 5–9).

Экономический оптимизм/пессимизм положительно связан с ценностями «Самостоятельность: мысли», «Самостоятельность: поступки», «Власть: доминиро-

вание», «Достижение», «Благожелательность: забота» и негативно с ценностями «Универсализм: забота о других» и «Конформизм: правила». Самостоятельность в выборе действий, поступков, решений, исследовательской активности, стремление к достижениям и доминированию над другими людьми, а также желание помогать и оберегать близких людей влияет на степень экономического оптимизма. В то же время установка, что все в обществе имеют равные права и возможности, нужно всегда поступать правильно в соответствии с

Таблица 5

Результаты множественного регрессионного анализа

Независимые переменные	Зависимые переменные				
	Эконом. оптимизм/пессимизм	Текущее благосостояние семьи	Финансовая депривированность	Субъективная адекватность дохода	Экономическая тревожность
Самостоятельность: поступки β	0,21**	0,31	0,44	0,32*	0,54**
Самостоятельность: мысли β	0,86	0,63**	0,74***	0,54	0,29
Стимуляция β	0,78**	0,25	0,55	0,64**	0,12
R^2	0,5	0,09	0,19	0,24	0,04
F	16***	6,2**	8,5*	11**	0,22*

* $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$

Результаты множественного регрессионного анализа

Независимые переменные	Зависимые переменные				
	Эконом. оптимизм / пессимизм	Текущее благосостояние семьи	Финансовая депривированность	Субъективная адекватность дохода	Экономическая тревожность
Гедонизм	0,21	0,31	0,44	0,32	0,54
Достижение	0,86*	0,63**	0,74	0,54**	0,29*
Власть: ресурсы	0,78	0,25*	0,55	0,64**	0,12
R²	0,5	0,09	0,19	0,24	0,04
F	13***	7,2**	9,6*	19**	0,13*

* p < 0,05, ** p < 0,01, *** p < 0,001

Таблица 7

Результаты множественного регрессионного анализа

Независимые переменные	Зависимые переменные				
	Эконом. оптимизм / пессимизм	Текущее благосостояние семьи	Финансовая депривированность	Субъективная адекватность дохода	Экономическая тревожность
Власть: доминирование	0,13*	0,36	0,21	0,08	0,54*
Репутация	0,21	-0,35*	-0,27*	-0,09	0,27
Безопасность: общественная	0,38	0,37	-0,15*	0,15	0,19
R²	0,09	0,14	0,99	0,04	0,71
F	14,8*	24,4**	18,1*	13,7	0,13*

* p < 0,05, ** p < 0,01, *** p < 0,001

Таблица 8

Результаты множественного регрессионного анализа

Независимые переменные	Зависимые переменные				
	Эконом. оптимизм / пессимизм	Текущее благосостояние семьи	Финансовая депривированность	Субъективная адекватность дохода	Экономическая тревожность
Безопасность: личная	0,16	0,38*	0,21**	0,19*	0,24
Конформизм: правила	-0,51**	-0,35*	-0,17*	-0,06	0,18**
Скромность	-0,11	-0,28**	-0,08	-0,22	-0,12**
R²	0,09	0,14	0,99	0,04	0,71
F	11,5*	20,3**	19,7*	11,0	0,37*

* p < 0,05, ** p < 0,01, *** p < 0,001

Таблица 9

Результаты множественного регрессионного анализа

Независимые переменные	Зависимые переменные				
	Эконом. оптимизм / пессимизм	Текущее благосостояние семьи	Финансовая депривированность	Субъективная адекватность дохода	Экономическая тревожность
Благожелательность: забота	0,25**	-0,11	-0,48*	0,36*	0,19
Универсализм: забота о других	-0,38*	0,11	0,84*	-0,17	0,34
Универсализм: толерантность	0,09	-0,73**	-0,60	0,61	-0,62***
R²	0,41	0,69	0,24	0,31	0,14
F	12,04*	24,6**	17,3***	26*	11,04*

* p < 0,05, ** p < 0,01, *** p < 0,001

правилами или этическими нормами, оказывает негативное влияние на оценку экономической ситуации в стране.

«Текущее благосостояние семьи» положительно связано с такими ценностями, как «Самостоятельность: мысли», «Достижение», «Власть: ресурсы», «Безопасность личная» и негативно с ценностями, «Скромность», «Универсализм: забота о других», «Универсализм: забота о природе», «Универсализм: толерантность».

Финансовая депривированность положительно коррелирует с ценностями «Самостоятельность: мысли», «Власть: ресурсы», «Безопасность: личная», а отрицательно с ценностями «Репутация», «Конформизм: правила», «Безопасность: общественная», «Благожелательность: забота». Важность самостоятельного принятия решения, планирования своих действий независимо от других, необходимость чувствовать себя защищенным и в безопасности, в то же время необходимость быть успешным и иметь достаточно денег, чтобы защитить свои интересы положительно влияют на оценку материального положения и удовлетворённость финансовым положением семьи. А стремление всегда поступать в соответствии с правилами и законами, сохранять лицо в глазах других негативно влияет на экономические установки. Интересно, что наблюдается негативные связи установки «Текущее благосостояние семьи» со всем блоком «Универсализм». Данные говорят о том, что для респондентов на первом месте – семья и ее финансовое и материальное благополучие; также становится ясен факт, что заботясь о семье и пытаясь наладить материальную ситуацию, человек не задумывается о благополучии других людей, о толерантности по отношению к ним, и не заботится о природе.

Субъективная адекватность дохода положительно связана со следующими ценностями: «Самостоятельность: поступки», «Стимуляция», «Власть: ресурсы», «Власть: доминирование», «Благожелательность: забота», а негативно с ценностями «Репутация», «Безопасность: общественная», «Традиция», «Скромность».

Экономическая тревожность положительно коррелирует с ценностями «Самостоятельность: поступки», «Власть: доминирование», «Достижение», «Безопасность: личная», «Универсализм: забота о других», негативно с ценностными блоками «Конформизм: правила», «Скромность», «Благожелательность: чувство долга» и «Универсализм: толерантность».

Самостоятельность в принятии решений, в выборе действий и поступков,

стремление доминировать над другими людьми, оказывает положительно влияние на субъективную оценку своих доходов, целесообразность трат и беспокойство по поводу будущей экономической ситуации в стране. В то же время стремление всегда поступать в соответствии с правилами и законами, помогать другим людям, желание сохранять лицо в глазах других, стремление соблюдать традиции, не выделяться среди других, негативно влияет на экономические установки.

Таким образом, в ходе проведённого анализа было выявлено, что у представителей Перми и Пермского края наиболее выражены ценности «Самостоятельность: поступки», «Самостоятельность: мысли», «Безопасность: личная», «Безопасность: общественная», «Скромность», «Конформизм: межличностный», «Благожелательность: забота» и «Власть: ресурсы»; меньше всего – ценности «Гедонизм» и «Универсализм: забота о других». Ценности, свойственные больше индивидуалистическим культурам, такие как Самостоятельность: поступки», «Самостоятельность: мысли» и «Власть: ресурсы» являются общими или универсальными для россиян [3–5; 12; 13; 16; 17; 20; 21]. В то же время полученные результаты согласуются с более ранними [20]; ценность «Безопасность» на данный момент превалирует у большинства россиян. Сознание россиян существенно изменилось за последние пятнадцать лет. В основном, оно раскрепостилось и избавилось от идеологической табуированности, стало более толерантным при оценивании экономики. Тем не менее, в ней довольно прочно укоренилась боязнь будущего и чувство необъяснимой тревоги. На психологический стресс населения оказывают влияние множество факторов: и катастрофы, и трудности выживания, и этнические, и религиозные конфликты, преступность и, разумеется, экономический кризис. Были получены неожиданные данные по блоку ценностей «Гедонизм» и «Универсализм: забота о других»: казалось бы, что у представителей регионов данные ценности должны быть на высоком уровне. Однако, если анализировать результаты в контексте экономических представлений, то можно сделать в вывод о том, что финансовый стресс, низкий уровень дохода и экономический пессимизм представителей Перми и Пермского края могут стать причиной недоверия к другим социальным группам, отсутствия желания помогать членам этих групп и снижения стремления к отдыху, разведениям, праздному образу жизни, поскольку на первый план выходят

Большинство респондентов испытывают экономическую тревожность, беспокоятся за свое материальное положение в связи с экономическим состоянием страны, испытывают потребность в повышении доходов и на текущий момент имеют недостаток в денежных средствах, но в то же время, полагают, что это временные трудности и экономическая ситуация в стране в ближайшем будущем должна измениться в лучшую сторону.

В результате проведения корреляционного анализа было установлено, что большинство экономических установок положительно связаны с ценностями «Самостоятельность: мысли», «Самостоятельность: поступки», «Власть: доминирование», «Власть: ресурсы», «Достижение» и «Безопасность: личная», а негативно с ценностями «Репутация», «Конформизм: правила», «Универсализм: забота о других».

Заключение

Ценности определяют отношения человека с социумом, природой, близким окружением и самим собой; они формируют цели, групповые убеждения и действия. Понятие ценность само по себе полисеманлично. Формирование социально-культурных ценностей происходит одновременно с формированием личности, определяется культурой и обществом. Социально-культурные ценностные ориентации – стержень нашей жизни и чаще всего проявляются в том, что личность думает и как поступает. Целью данного исследования было выявление особенностей ценностей и экономических установок представителей Перми и Пермского края. Изучение данных параметров на представленной выборке проводилось впервые, что говорит о научной новизне данного исследования. Результаты работы могут быть интересны для региональной науки, в частности, для понимания психологической специфики населения региона. В структуре ценностей общественного сознания выражены традиционные модели (общие ценности) – «Самостоятельность: поступки», «Самостоятельность: мысли» и «Власть: ресурсы», а также специфические региональные особенности, – превалирование ценностей «Скромность», «Конформизм: межличностный», «Благожелательность: забота» и низкий уровень значимости «Гедонизма» и «Универсализма: заботы о других», что не свойственно на данный момент большинству россиян, так как в их сознании происходит сдвиг от ценностей

«коллективизма» к индивидуалистическим направленностям. У респондентов Перми и края идет переосмысление традиционных значений, происходит активный процесс самоопределения, обретения новых ценностно-смысловых ориентиров с сохранением традиционных ценностей, адекватных традициям отечественной культуры.

Данные ценностные установки находятся во взаимосвязи с экономическими представлениями. Субъективный уровень дохода и экономический пессимизм больше связаны с ценностями индивидуализма. Хотя в более ранних исследованиях было выявлено, что существуют значительные различия в установках у жителей регионов и Центра России: для живущих в Центре характерны установки в большей степени на экономическую самостоятельность. Авторы объясняют этот факт тем, что в столицах и наиболее крупных городах концентрируется совершенно особый тип людей, который стремится к самостоятельности, свободе и независимости [10]. Предоставленное нами исследование опровергает это: экономический кризис и непростая политическая ситуация влечет за собой изменения в экономических установках даже у представителей российских регионов, хотя полученные нами результаты схожи с результатами другого исследования, в ходе которого было выявлено, что большинство представителей взрослых россиян отмечают ухудшение собственного благосостояния в последнее время [21].

В заключение, хотелось бы отметить, что с наибольшей вероятностью выявленные ценностные ориентации жителей Пермского региона появились в результате экономических реформ последних десятилетий и обладают как общими, так и специфическими чертами. Большинство респондентов испытывают экономическую тревожность, беспокоятся за свое материальное положение, испытывают потребность в повышении доходов. Ценности и экономические представления находятся в тесной взаимосвязи, ценности предопределяют экономическое поведение представителей Перми и Пермского края. Данное исследование может послужить толчком для развития изучения данной проблематики и привлечения внимания представителей научного мира, что в дальнейшем может послужить появлению большего пласта подобных исследований, и возможность дальнейшего проведения мониторинга и выявления динамики изменения ценностей и экономических представлений в Перми и Пермском крае.

- [1] Бабинцев В.П., Тарабаева В.Б. Ценности жителей Белгородской области как приграничного региона России // Учёные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2014, № 28 (180). – С. 37–43.
- [2] Булатова Т.А., Камарова Н.А., Галашова Н.Б. Ценности СМИ и населения Томской области: сравнительный анализ // Философия. Социология. Политология. – 2012, № 1 (17). – С. 148–158.
- [3] Буравлева Н.А. Ценностные ориентации студентов // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011, № 6. – С. 124–129.
- [4] Горбатова М.М., Ляхова М.А., Исследование структуры ценностей студентов как особой стратификационной группы // Вестник Кемеровского Государственного Университета. – 2005, №2 (22). – С. 69–79.
- [5] Ефремова М.В., Лепшокова З.Х. Взаимосвязь ценностей и экономических установок у российских студентов: межконфессиональный анализ // Культурно-историческая психология. – 2013, № 2. – С. 18–27.
- [6] Ирсетская Е.А., Китайцева О.В. Социальная справедливость как платформа реализации жизненных устремлений россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2015, № 6 (130). – С. 19–31.
- [7] Карташевич, М.В. Ценности южнороссийского менталитета в ситуации социокультурного кризиса: дис. ... канд. психол. наук. – 2008. – 524 с.
- [8] Лебедева Н.М. Ценности культуры, экономические установки и отношение к инновациям в России. Психология // Журнал Высшей школы Экономики. Т. 5. – 2008, № 2. – С. 68–88.
- [9] Лебедева Н.М. Базовые ценности русской культуры на рубеже XXI века // Психологический журнал. Т. 21. – 2000, № 3. – С. 73–87.
- [10] Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Ценности культуры и развитие общества. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. – 365 с.
- [11] Ляпина И.Ю., Соколов Р.В., Хван Н.С. Практика применения теории поколений в исследовании различий ценностей россиян (анализ результатов социологического исследования в г. Волжском Волгоградской области) // Primo Aspectu. Т. 18. – 2014. № 16 (143). – С. 105–107.
- [12] Магун В.С., Руднев М.Г. Базовые ценности двух поколений россиян и динамика их социальной детерминации // Общественные науки и современность. – 2010, № 3. – С. 87–97.
- [13] Мاستикова Н.С. Ценности россиян: что следует из сопоставления статистик международных исследований // Социологический журнал. – 2013, № 1. – С. 36–46.
- [14] Мунгалов В.Н. Ценностно-смысловые пакеты модернизации социальной сферы муниципальных образований Сибирского региона // Психология в экономике и управлении. – 2013, № 2. – С. 26–31.
- [15] Немировский В.Г. Уровень ценностей в контексте социокультурной модернизации региона // Идея и идеалы. – 2014, № 4 (22). – С. 88–99.
- [16] Панкратова А.А. Изменение ценностей детей и взрослых в современной России (1992–2009) // Психологические исследования. – 2011, № 1. – С. 38–51.
- [17] Постникова М.И. Психология отношений между поколениями: теоретико-методологический аспект. – Архангельск: Поморский университет, 2010. – 180 с.
- [18] Притчина Е.В. Политические ценности и установки жителей Алтайского края и Республики Алтай сквозь призму политико-культурной матрицы России // Известия Алтайского государственного университета. – 2014, № 4–1 (84). – С. 296–302. – DOI 10.14258/izvasu (2014)4.1–50 296–302
- [19] Реутов Е.В., Павлова О.А., Трищина Т.В. Социокультурная система региона (социологический анализ) // Среднерусский вестник общественных наук. Т. 11. – 2016, № 3. – С. 28–37. – DOI: 10.12737/20381
- [20] Федотова В. А. Взаимосвязь ценностей и инновационных установок у представителей разных поколений россиян // Социальная психология и общество. Т. 7. – 2016, № 2. – С. 82–92.
- [21] Федотова В. А. Взаимосвязь ценностей и экономических установок у представителей разных поколений россиян / В. А. Федотова // Психология в экономике и управлении. Т. 7. – 2015, № 2. – С. 111–120. – DOI : 10.17150/2225-7845.2015.7(2).111–120
- [22] Хашченко В.А. Субъективное экономическое благополучие и его измерение: построение опросника и его валидизация // Экспериментальная психология. Т. 4. – 2011, № 1. – С. 106–127.
- [23] Цены на нефть и их влияние на «личную» экономику и экономику страны. Еженедельный опрос «ФОМнибус». – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://fom.ru/Ekonomika/11847> (01.07.2016)
- [24] Шварц Ш., Бутенко Т.П., Седова Д.С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей Школы Экономики. – 2012, № 2. – С. 24–43.
- [25] Шевцова О.В. Соотношение социального капитала с экономическими установками, представлениями и моделями экономического поведения этнических групп // Альманах современной науки и образования. – 2012, № 7. – С. 169–176.
- [26] Dansereau F. A multiple level of analysis perspective on the debate about individualism// American Psychologist. – 1989, № 44. – P. 959–960.
- [27] Hitlin, S., Piliavin J. A. Values: Reviving a dormant concept // Annual Review of Sociology. – 2005, № 30. – P. 359–393.
- [28] Rohan M. J. A rose by any name? The values construct // Personality and Social Psychology Review. – 2000, № 4. – P. 255–277.
- [29] Schwartz S.H., Bardi A. Value hierarchies across cultures: Taking a similarities perspective // Journal of Cross Cultural Psychology. – 2006, № 32. – P. 268–290.